

Чжэн Кэ был тем типом человека, которого Син Чжифэй терпеть не мог. Богатый наследник, которому просто повезло родиться в нужной семье, он с рождения считал себя выше других. Даже если бы он проводил дни в кутежах, выпивке и азартных играх, то всё равно прожил бы жизнь в роскоши и беззаботности. Когда Чжэн Шихуа выдвинул свои требования, Син Чжифэй подумал, что проучит этого мальчишку, даст ему понять, что в мире не всё даётся просто так.

Неожиданно за месяц парень повзрослел.

— Ладно, теперь он может уйти, — командир опустил пистолет. — Но знай: за пределами этого поместья я от него тоже не отстану. Если не сможет убежать — не пеняй, что я не буду церемониться.

Спаси хоть на время — уже победа. Чжэн Кэ кивнул:

— Договорились.

Се Цюци наконец получил возможность высказаться:

— Командир, дайте мне несколько минут поговорить с ним.

Он отвёл Чжэн Кэ в угол. Тот уже знал, о чём пойдёт речь, и опередил:

— Это лучший исход. Не волнуйся, он меня не убьёт. Максимум — снова отправит в какую-нибудь шахту работать. Всё равно лучше, чем если мы оба здесь застрянем.

Взгляд юноши был мягким и чистым, отчего на сердце у Се Цюци стало горько. Он спасал Чжэн Кэ не для этого.

— Ты сам сказал, что я теперь взрослый и на мне лежит ответственность, — Чжэн Кэ немного смутился. — Раньше я всю эту ответственность перекладывал на тебя, будто за твоей спиной можно было отсидеться. Но рано или поздно мне придётся взять её на себя. Это проблема нашей семьи, отец возложил на меня последние надежды, и я должен их оправдать...

Се Цюци сжал его руку:

— Я вытащу тебя. Поверь, я обязательно вернусь за тобой.

Чжэн Кэ хотел сказать: «Уходи, не возвращайся на верную смерть». Но геройский порыв уже прошёл, и притворяться дальше было нечем. Он лишь хрипло кивнул.

— Береги себя, будь сообразительнее, не зевай и не объедайся, — сказал Се Цюци.

Чжэн Кэ изо всех сил пытался улыбаться:

— Понял. Этот командир, кажется, не очень умён. Может, я его двумя фразами запутаю, и он будет меня как Пуза... тьфу, как божество почитать.

На самом деле он был смертельно напуган, говорил с трудом, а его ладонь, сжимавшая руку Се Цюци, была влажной от пота. Ему всего двадцать один. В то время как другие парни его возраста влюбляются, играют в игры, в последний момент зубрят к экзаменам и с трудом проходят собеседования на стажировку, он уже вынужден противостоять врагам с пистолетами и ножами, вступать в войну не на жизнь, а на смерть.

Сможет ли выжить и как — он не имел ни малейшего понятия. Никто не учил его, как

выживать. В университете его учили языкам, математике, философии; отец со старшим братом — как вести себя в обществе. Но выживать — не учил никто. Едва появился Се Цюци, который мог его прикрыть, — и тот уже уходит. А он ещё не успел всему научиться!

У Се Цюци покраснели глаза. Подручные командира подошли, чтобы забрать Чжэн Кэ, и их руки разомкнулись.

Сердце Чжэн Кэ бешено колотилось, ему хотелось высказать тысячу слов:

— Ты тоже береги себя. Этот Ху Цяобо... я знаю, что это он. Будь с ним осторожен, не дай снова обмануть. Он нехороший человек, ни в коем случае не верь ему! Цюци!

Хотя Ола не понимала по-китайски, она тоже была тронута и оттянула Се Цюци назад.

— Хороший парень. Тебе повезло — рядом такой добрый человек.

Се Цюци был не в настроении и промолчал. Его мысли полностью занимал Чжэн Кэ. Мало кто поступал с ним так — жертвовал собой, чтобы его спасти. Даже Дуань Ли до такого не дошёл.

Ола понимала, что ему нужно время прийти в себя, и всю дорогу от поместья не заговаривала с ним.

В молочную лавку они не вернулись — та была раскрыта, и возвращение потеряло смысл. Машина направилась напрямиком в шахтёрский район. Син Чжифэй с оставшимися шахтёрами заново обустроивал бомбоубежище. Они заняли комнаты солдат и Овчарки, поделили мебель и полезные вещи, разожгли огонь на кухне. Кто-то раздобыл двух диких кур, и шахтёры, устроившись на открытом воздухе, жарили их.

Увидев Се Цюци, Син Чжифэй обрадовался:

— А где Чжэн Кэ?

Се Цюци ответил коротко:

— Позже надо будет как следует подумать, как его вытащить.

Син Чжифэй понимал, что тот расстроен:

— Не переживай слишком. У парня счастливая внешность. Обязательно придумаем, как его спасти.

Затем он взглянул на окровавленного Ху Цяобо, которого выкинули из машины:

— А это кто?

Ола тоже смотрела на Се Цюци с непростыми чувствами:

— Се, раз уж он твой бывший, я учту твоё мнение. Если согласен, я разберусь с ним сейчас же, чтобы в будущем не было проблем.

Се Цюци отвёл её в сторону:

— Мне кажется, тут что-то нечисто.

— Говори.

— Хаза говорит, что Ху Цяобо под пытками не проговорился. Но я знаю этого человека — он полная тряпка. Не то что так избить — ткни в палец иголкой, и он весь затрясётся. Не мог он не говорить. Выложил всё, что знал и чего не знал.

— Тогда его и вовсе нельзя оставлять. Кто знает, не станет ли он шпионить в пользу Хазы?

— Обязательно станет. Хаза именно на это и рассчитывает. Если ты не знаешь Ху Цяобо или пожалеешь его, поверишь, что он не предал, и оставишь в живых, — он станет тайным агентом Хазы у тебя под боком. Если заподозришь и устранишь — Хаза ничего не теряет, ведь он придержал Чжэн Кэ.

— У тебя есть другая идея?

— Почему бы не использовать его как двойного агента?

Ола мгновенно поняла его мысль. Устранив Ху Цяобо, она не получит ничего. А впереди — война с командиром, и люди нужны. Через Ху Цяобо можно передавать командиру ложную информацию, а заодно получать от него сведения, чтобы захватить инициативу.

Но риск был. Если Ху Цяобо окажется ненадёжным или провалится как шпион, Ола может остаться с носом.

— Уж не из-за ли остаточных чувств хочешь его сохранить? — полув шутку, полусерьёз спросила Ола. — Если хочешь оставить ему жизнь — ради тебя я соглашусь. Не нужно таких сложностей.

Се Цюци понимал её опасения:

— Не волнуйся. Он ни на что больше не годен, но обманывать — мастер. С твоим «супругом» справится. Да и пока я здесь, ты боишься, что мы его не контролируем?

Ола всё поняла:

— Я не боюсь, что вы его не контролируете. Я боюсь за тебя. Знаю, ты рвёшься спасти Чжэн Кэ и готов использовать любые средства. Но послушай совета — не будь слишком опрометчив. Действуй рассудком.

Взгляд Се Цюци стал холодным:

— Не беспокойся. Я, как и ты, только и жду дня, когда наш великий командир грохнетя.

Авторское примечание:

Наш красавец Се в ярости. Кому-то несдобровать.

Ху Цяобо очнулся перед дулом пистолета и чуть не лишился чувств от страха.

Лицо Се Цюци было холоднее стали:

— Я спрашиваю — ты отвечаешь.

Ху Цяобо едва переводил дух:

— Я ничего не сказал! Ничего не сказал!

— Бам! — Пуля прожгла воздух у самого уха, опалив кожу.

Человек наконец замолчал. Се Цюци был доволен:

— Я не разрешал говорить. Молчи.

Мужчина, всхлипывая, кивнул, вытирая нос и глаза.

— Для начала расскажи, что ты сообщил командиру? Не пытайся выкручиваться — я знаю, что ты говорил.

Вспомнив пытки, Ху Цяобо разрыдался ещё сильнее:

— Я только сказал, что меня уволили, больше ничего! Я здесь подсобный рабочий, даже не техник, что я могу знать?

— Не знаешь? Сколько алмазов обрабатывает завод ежедневно, сколько работников, какие меры безопасности, где документы хранятся... Всё это ты не знаешь? Даю последний шанс — подумай хорошенько!

— Я здесь даже читать не умею! Цюци, ты же меня знаешь, я никого больше не обману, я не настолько глуп...

<http://bllate.org/book/15957/1426853>